

С наступлением ночи великолепный дворец окрасился в черный цвет. Сухие ветви деревьев раскачивались на холодном ветру, выглядя чрезвычайно устрашающе, а кружащийся ветер завывал в небе, заставляя людей чувствовать себя неловко. Этой ночи не суждено быть мирной. Из дворцов доносился звон бьющегося фарфора и жалобные женские крики. Люди из ночного патруля поспешно проходили мимо с фонарями в руках, не смея даже смотреть, не говоря уже о том, чтобы спрашивать.

Во дворце Цяньцин Император Чжоу'Ву склонился над своим столом, читая мемориалы. На красном сандаловом держателе имперских кистей висело саше. Его легкий аромат распространился в помещении.

Чан Си, отослав маленького евнуха, который передал послание, вошел в зал и тихо сказал:

- Ваше Величество, Шэнь Хуэйру пришла в сознание и хочет Вас видеть.

Выражение лица Императора Чжоу'Ву не изменилось, он спокойно продолжил работать с документами. Из-за отсутствия у Императора реакции Чан Си уже собирался уходить, но заметил, что он отложил мемориал, который закончил просматривать и тихо сказал:

- Пойдем, посмотрим.

Я должен все прояснить.

Сделав несколько шагов, его брови слегка нахмурились. Он повернулся, взял саше, висящее на держателе имперских кистей, и надежно спрятал его в своей одежде.

В тусклом свете ночи Холодный дворец казался еще более обветшалым. Земля была усыпана сухими, сломанными стеблями полыни. Когда ветер их шевелил, они издавали очень жуткий, шелестящий звук. Бумага на оконных рамах дворца, давно была размыта дождем и не защищала от холода. Внутри было так же холодно, как и снаружи.

Шэнь Хуэйру лежала на влажной, заплесневелой кровати накрытая лишь тонким стеганым одеялом. У нее все еще шла кровь, пропитывая ее юбку. Женщина дрожала от холода, от боли ее лоб был покрыт потом, но выражение лица оставалось спокойным без малейшего следа отчаяния или страха перед неминуемой катастрофой. В этот момент, все ее усилия были бы напрасны. Она только хотела сохранить свои силы, чтобы увидеть этого человека еще раз.

Ниан Си собрала засохшую полынь и развела небольшой костер. Она держалась на расстоянии от Шэнь Хуэйру, несколько не заботясь о ее судьбе. Служанка чувствовала огромное сожаление и начала скучать по своей простой, упорядоченной, мирной жизни на горе Тысячи Будд.

Скрип открывающихся дворцовых врат привлек их внимание. Заметив человека позади Чан Си, глаза женщин одновременно загорелись.

- Ваше Величество, пожалуйста, пощадите жизнь этой слуги. Эта слуга осознает свои ошибки!
- Ниан Си отчаянно подползла к мужчине и, кланяясь, ударила лбом. Земля быстро окрасилась каплями крови.

- Слишком шумно. - Тихо сказал мужчина. Идущий за ним Чан Си, махнул рукой, и тело Ниан Си взлетев, врезалось в дворцовую стену. От удара служанка потеряла сознание.

Увидев навыки Чан Си, лежащая на кровати, Шэнь Хуэйру, тихо засмеялась.

Чан Си фальшивый, а значит этот человек - настоящий император! - Думая, что она лично передала евнуху благоволения отдыха души, чтобы отравить Вдовствующую императрицу, она почувствовала, что похожа на жалкого, прыгающего клоуна!

- Эта наложница приветствует Ваше Величество. - Улыбнувшись, спокойно заговорила Шэнь Хуэйру.

Император Чжоу'Ву проигнорировал ее. Даже не взглянув на женщину, он неторопливо подошел к единственному стулу в комнате и, увидев на нем толстый слой пыли, нахмурился.

Чан Си немедленно подошел, снял с себя плащ, и накинул его на стул.

- Зачем ты искала Чжень? - Мужчина небрежно откинулся на спинку стула, пристально глядя своими глубокими, черными как смоль глазами. Лицо женщины было очень бледным, губы сухими и потрескавшимися с несколькими следами свежей крови. Она выглядела очень несчастной. Однако его сердце было чрезвычайно спокойным, эта женщина больше ни когда не сможет его тронуть.

- Все грехи несут эта наложница и ее отец. Они не имеют никакого отношения к молодым и старым в клане. Умоляю Ваше Величество проявить милосердие и пощадить их жизни. - Шэнь Хуэйру выпрямилась, стащила свое больное тело с кровати и встала перед мужчиной на колени. Большая часть ее юбки была пропитана кровью, распространяя сильный рыбный запах. Эта картина была действительно печальна. Шэнь Хуэйру надеялась, что этот человек все еще питает к ней хоть каплю сострадания.

К сожалению, она ошиблась. Прожив, сложные пять месяцев, на грани смерти, сердце мужчины уже стало таким же холодным, как тысячелетняя зима.

- Семья Шэнь вступила в сговор с врагом и предала страну. Если бы вам это удалось, сколько граждан нашего Великого Чжоу погибло бы от рук варваров? - Император Чжоу'ву наклонился к женщине и задал ей вопрос. Увидев ее умоляющие глаза, он улыбнулся, но холодность его

слов пробирала до костей. – Чжень чувствует, что отплатить за свои грехи жизнями членов клана Шэнь недостаточно! Пока эта страна принадлежит семье Гу, все без исключения, кто имеет хотя бы малейшую связь с семьей Шэнь, будут рабами и слугами, неспособными высоко держать голову.

Сказав это, мужчина проигнорировал злое выражение лица женщины. Он встал и собрался уходить.

– Ваше Величество, эта наложница действительно сожалеет! Сожалеет, что не убила Вас в самом начале! – Шэнь Хуэйру использовала последние силы, чтобы схватить его за одежду, и с ненавистью выплюнуть в него эти слова.

Мужчина улыбнулся, стряхнул ее руку и продолжил свой путь.

– Ваше Величество! Вы все еще помните наше совместное прошлое? Вы все еще помните свое обещание, данное этой наложнице? Вы сказали, что хотите, чтобы эта наложница вышла за Вас замуж с величием и славой, увенчанная короной феникса и в полном церемониальном платье! Вы хотели, чтобы все граждане Великого Чжоу знали, что эта наложница была той, кого Вы действительно любите! Вы хотели, чтобы эта наложница родила ваших самых благородных принцев и принцесс! Но что в итоге? После трех лет во дворце, что Вы дали этой наложнице? – Она упала на землю и печально закричала.

Император Чжоу’Ву остановился, обернулся и внимательно посмотрел на нее бездонными глазами. Прошло некоторое время, прежде чем он медленно заговорил:

– Что дал тебе Чжень? Шэнь Хуэйру, за три года, что ты прожила во дворце, тебя когда-нибудь давали яд? Кто-нибудь усложнял тебе жизнь? Тебя когда-нибудь предавали и продавали ваши доверенные лица? Нет! Для тебя Чжень устранил все скрытые опасности! Чжень защитил тебя от всех бед! Даже зайдя так далеко, что... – Говоря до сих пор, он закрыл глаза. Его голос стал очень хриплым. – Даже зайдя так далеко, чтобы создать для тебя щит и позволить ей быть тем, кто строит планы и сражается вместо тебя. Тебе просто нужно было мирно оставаться во дворце Чжунцуй и ждать, пока императорский суд не будет очищен, ждать, когда ты поднимешься над всеми и станешь императрицей. Чжень использовал Наши собственные методы, чтобы защитить тебя, и Чжень добился этого! Может быть с другими женщинами во дворце, Чжень поступал неправильно, но ты была единственной, кого Чжень лелеял!

Отведя взгляд, он пинком открыл дверь и вышел из зала. Выдерживая пронзительно холодный ветер, его глаза, быстро успокоились. Он сжал спрятанное на груди саше и ушел широким шагом.

– Ваше Величество! Не уходите, эта наложница знает свои ошибки... – В хриплом голосе Шэнь Хуэйру не было обиды, только глубокое сожаление.

Мне действительно не нужно было строить козни или схемы, не нужно было соперничать за власть, мои дни во дворце Чжунцуй были невероятно мирными и счастливыми! Из-за моей

жадности я сама все это разрушила!

Чан Си забрал, накинутый на стул, плащ и перешагнул через ее тело.

Слишком поздно для сожалений!

За пределами дворца, усадьба Великого наставника

Как только новость о выкидыше Милостивой супруги и изгнании ее в Холодный дворец распространилась, все люди, которые пришли в поместье Великого наставника, выразить свои соболезнования, ушли в мгновение ока. Большинство из них были людьми, которые подлизывались к Великому наставнику Шэнь только из-за беременности Милостивой супруги и благосклонности к ней Императора. Эти две вещи пропали, и положение семьи Шэнь вернулось к своему первоначальному состоянию, нет, даже хуже!

Только недавно все было хорошо, так почему же ее сослали в Холодный дворец и почему тяжело раненный Великий наставник был лишен своего поста? Это, несомненно, сигнал о том, что Император хочет что-то сделать с семьей Шэнь. Возможно, на этот раз резня, случившаяся в семье Шэнь, была делом рук Императора.

Чиновники при Императорском суде, умные люди. Столичные, уважаемые и знатные семьи сразу же заклеили семью Шэнь как тех, с кем следует избегать любых контактов. У тех, кто имеет глубокие отношения с семьей Шэнь, возникло ощущение, что приближается катастрофа.

В мрачном похоронном зале Великий наставник Шэнь уныло сидел у гроба своего законного сына, тупо глядя на него. Управляющий отпустил слуг и вручил ему конфиденциальное письмо.

Великий наставник сосредоточил свое внимание и, приложив большие усилия, закончил чтение. Его старческое лицо, казалось, постарело еще на несколько лет. Письмо выпало из дрожащих рук старика, и было подхвачено порывом ветра. Оно взлетела в воздух над похоронным залом и закружилась в воздухе. Казалось что это зловещий знак.

- Господин, что случилось? - Тихо спросил управляющий.

- Се Чжэнхао мертв. Человек во дворце определенно настоящий Император! Должно быть, он пришел в сознание! - Великий наставник Шэнь рухнул на спинку стула.

Это и есть истинный правитель! Пока он сидит на троне, у него есть бесчисленное множество методов уничтожить семью Шэнь!

- Господин, господин, с Вами все в порядке?! - Встревоженно закричал управляющий, увидев, что Великий наставник Шэнь закрыл глаза и медленно осел на землю.

На следующий день Мэн Санью пришла во дворец Цяньцин чтобы ухаживать за раненым Императором сразу после 7 утра. С серого неба падали крупные хлопья снега. Она быстро подошла ко входу в зал и сняла плащ.

Чан Си, не позволив слугам за пределами зала объявить о ее прибытии, чтобы это не потревожило сон Его Величества, заботливо взял плащ Шуфэй и повел ее в сторону спальни.

Благодаря полу с подогревом, в зале было тепло как весной. Стоящий у оконной решетки бонсай камелии дал несколько бутонов, что привлекло внимание Мэн Санью. Она была удивлена, обнаружив, что в ранее пустом и холодном дворце Цяньцин появилось много зеленых растений в горшках, создававших теплую, полную жизни атмосферу.

Это правда, что у людей будет особая привязанность к жизни после того, как они однажды умрут. - На ходу она смотрела по сторонам, но, увидев драконье ложе с плотно задернутой занавеской, бросила на Чан Си нерешительный взгляд:

- Его Величество еще не проснулся? В этом случае Бэньгун пойдет в боковой зал и немного подождет.

- Прошлой ночью Его Величество приказал, чтобы, когда Ваша светлость прибудет, Ваша светлость немедленно его разбудила. - Поклонившись, ответил Чан Си.

Нельзя было ослушаться устного указа императора. Мэн Санью поджала губы, и ей ничего не оставалось, как подойти, раздвинуть занавески и приготовиться разбудить Императора Чжоу'Бу.

Густые брови мужчины, косо переходящие в бакенбарды, были сильно нахмурены, а под веками виднелись два толстых черно-синих круга. Было очевидно, что он спит беспокойно. Его тонкие губы были сжаты в прямую линию, а красивые черты лица казались особенно холодными. Мэн Санью знала, насколько пугающей может быть леденящая безжалостность в этих глазах, когда они открыты

Она наклонилась и хотела заговорить, но снова заколебалась.

Пусть он поспит еще немного, по крайней мере, во сне он безобиден, и мне не нужно, тратить силы, чтобы отогнать его. - Она уже собиралась опустить занавески на кровати, когда, опередив ее на шаг, мужчина открыл глаза. Увидев стоящую у кровати Мэн Санью, на его лице не отразилось ни малейшего удивления. Вместо этого Император Чжоу'Бу расплылся в

туманной, но искренней улыбке. Одним плавным движением он затащил ее на кровать, после чего обнял женщину за тонкую талию и удовлетворенно пробормотал:

– Санью, поспи с Чжень немного. – Этот тон голоса и эти действия заставляли думать, что именно так они каждый день взаимодействовали, когда просыпались.

– Ваше Величество, тело этой наложницы несет холодный воздух! – Мэн Санью попыталась встать, но случайно сдвинув нефритовую подушку, обнаружила, что под ней лежит ее саше.

Пока она была ошеломлена, мужчина перевернулся, толкнул ее на кровать и положив ее руки себе на плечи, прошептал:

– Обними Чжень. Без твоей компании Чжень не может заснуть.

Красивая женщина явно была в его руках, но он не мог прикоснуться к ней, боясь вызвать у нее отвращение. Но еще больше Император Чжоу'Ву боялся толкнуть ее в самое сердце опасности. Только во сне мужчина мог пережить теплые и сладкие дни прошлого.

Когда это я обнимала тебя во сне? Разве без моей компании ты каждую ночь страдал бессонницей? – Мэн Санью не находила слов. Она уставилась на крепко спящего, свернувшегося калачиком в ее объятиях, мужчину и снова заподозрила, что с его памятью что-то не так. Каким бы богатым ни было ее воображение, она никогда бы не подумала, что, сопровождавший ее последние пять месяцев, А'Бао на самом деле был высоким и могущественным Императором.